

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ И СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ЕЁ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

В. Ю. БИРЮКОВ

Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации РАН

СПИИРАН, 14-я линия ВО, д. 39, Санкт-Петербург, 199178

УДК 007.51+51-77

Бирюков В. Ю. Анализ информации об организационной структуре и системе управления нетрадиционной религиозной организации для определения степени её деструктивности // Труды СПИИРАН. Вып. 6. — СПб.: Наука, 2008.

Аннотация. *В статье анализируется организационная структура и система управления нетрадиционных религиозных организаций, выявляются признаки, определяющие степень и формы проявления её деструктивности по отношению к социуму. — Библ. 18 назв.*

UDC 007.51+51-77

Biryukov V. Yu. Analysis of Information on a Non-Traditional Religious Organization Structure and Control System for Its Destructiveness Degree Evaluation // SPIIRAS Proceedings. Issue 6. — SPb.: Nauka, 2008.

Abstract. *In the paper, we provide an approach to analysis of information on a non-traditional religious organization structure and control system and outline organizational attributes that allows for evaluation of the organization destructiveness related to the society. — Bibl. 18 items.*

1. Введение

В настоящее время, при значительном числе работ [1], посвященных деструктивной деятельности нетрадиционных религиозных организаций (НРО), наблюдается явный недостаток исследований, раскрывающих сам характер их деструктивности. Следствием этого является неопределённость самого понятия деструктивности, которое приобретает значительную субъективную составляющую.

Для упорядочивания данной ситуации первоочередное значение имеет составление формализованных параметров деструктивности НРО, на основании которых возможно вынесение решения о наличии или отсутствии, а также о степени проявления потенциала деструктивности у рассматриваемой организации. Выявление, определение и формализация процесса оценки параметров деструктивности нетрадиционных религиозных организаций представляют значительную теоретическую и практическую значимость, так как позволяют создать теоретическую базу для выработки практических управленческих решений в сфере государственно-конфессиональных отношений и повысить эффективность применения имеющихся в распоряжении государства инструментов, которые могут нейтрализовать угрозы в данной сфере.

Исходя из вышеизложенного, приоритетной задачей исследований в указанной области является разработка методологической основы и затем методики для оценки степени деструктивности нетрадиционных религиозных организаций на базе анализа информации об их функционировании из различных областей знания с применением формализованных признаков, так как именно формализованные признаки позволяют уменьшить влияние субъективного фактора, неизбежного при использовании качественных способов оценки. В то же время разработка указанной методики позволит

выявить и определить количественно наличие и степень деструктивных проявлений в деятельности той или иной организации с учётом имеющихся подходов к анализу функционирования НРО, используемых в различных областях гуманитарного знания.

При разработке методики формализованной оценки степени деструктивности НРО представляется целесообразным использовать ряд признаков, впервые сформулированных С. Хассеном [2], Е. Н. Волковым [3], К. Джимбалво [4], дополнив их параметрами, определяющими степень криминализации соответствующей деятельности в современном законодательстве, и переработав с учётом целей исследования.

Для упорядочивания значительной по объёму информации в отношении возможных деструктивных проявлений НРО необходимо производить сбор, накопление и систематизацию формализованных сведений в отношении их деятельности по следующим направлениям: анализ информации о руководстве организации, анализ информации об организационной структуре и системе управления организации, а также анализ информации о противоправных проявлениях, имеющих отношение к организации и её членам. При необходимости углублённого исследования деструктивности нетрадиционной религиозной организации целесообразно также изучать идеологию организации, а также мировоззрения и системы ценностей её членов, однако эта процедура требует привлечения значительных ресурсов и не является обязательной для первичного определения уровня и степени деструктивных проявлений НРО.

В данной публикации основное внимание будет сосредоточено на анализе информации в отношении организационной структуры и системы управления нетрадиционной религиозной организации.

Характер организационной структуры и системы управления изучаемого объединения является важным элементом, точный расчёт которого необходим для определения степени деструктивности нетрадиционной религиозной организации. В то же время одним из обстоятельств, затрудняющих классификацию НРО в зависимости от особенностей организационной структуры, является их чрезвычайное разнообразие. Фактически, большая часть НРО конструируется руководителями соответственно целям, идеологии, а также особенностям предстоящего функционирования организации. Показательно, что структура управления выстраивается лидером для оптимальной реализации фактических, а не декларируемых задач, и анализ их возможных различий должен осуществляться с учётом факторов, влияющих на вектор развития организации в прогнозируемой временной перспективе.

Таким образом, анализ организационной структуры и системы управления нетрадиционной религиозной организации предлагается производить по следующим параметрам.

2. Наличие так называемых фронтовых организаций, то есть юридически самостоятельных, но фактически подконтрольных руководству «головной» организации структур, связь между которыми скрывается

В структуре многих современных нетрадиционных религиозных организаций присутствуют так называемые фронтовые организации (термин впервые введен Е. Н. Волковым), то есть. Юридически самостоятельные, но фактически подконтрольные руководству структуры организации, связь между которыми скрывается. Такая организационная структура позволяет продолжить

функционирование организации в случае, если головная структура или лидер дискредитировали себя либо находятся вне правового поля. В то же время потребность в сокрытии истинных целей создания организации, по мнению многих исследователей нетрадиционной религиозности [5], свидетельствует о наличии существенного потенциала деструктивности.

Наиболее характерным примером структуры, представленной рядом «фронтальных организаций», является «Церковь Объединения» Сан Мен Муна (муниты). По данным В. А. Жукова [6], подробно исследовавшего деятельность мунитов на территории России, «Церковь Объединения» представлена такими организациями как «Вузовская ассоциация по изучению Принципа» (ВАИП, или англ. — CARP), «Международный фонд образования», Федерация «Семьи за единство и мир во всем мире», «Центр учительской инициативы», «Международная Федерация боевых искусств» (УМА, Тонг-Иль Му-До), «Фонд духовного и нравственного образования», «Федерация женщин за мир во всем мире» и ряд других организаций.

Не является исключением и деятельность «Церкви Саентологии», которая реализует свои проекты в различных сферах через такие структуры, как «Хаббард колледж», «Гражданская комиссия по правам человека», «Центр религиозных технологий», «Наркокон», «Криминон» и другие более мелкие организации. Данная практика позволила организации сократить ущерб для своей деятельности, нанесённый, в частности, решением Верховного Суда России от 20.11.2007 года о запрете деятельности общественной организации «Санкт-Петербургский Саентологический центр» [7]. После вынесения указанного решения, при формальном исполнении предъявленных требований, руководство сместило акцент в своей деятельности на «Гражданскую комиссию по правам человека», юридически самостоятельную, но фактически подконтрольную структуру, все члены которой являются адептами «Церкви Саентологии», а также на религиозную группу саентологов, действующую в Санкт-Петербурге без образования юридического лица.

3. Наличие иерархической структуры, выражающейся в разделении членов организации на вышестоящих и нижестоящих

Указанный критерий, не являясь деструктивным сам по себе, в совокупности с другими признаками повышает эффективность управляющего воздействия руководства на рядовых членов и свидетельствует о зрелости изучаемой организации. Необходимо отметить, что наличие иерархической структуры, которая выражается в разделении членов на вышестоящих и нижестоящих, является типичной чертой большинства деструктивных религиозных организаций. По мере становления и развития многие организации такого рода, представленные ранее в виде общности равных единомышленников, вводили сложную иерархическую систему, которая определяла положение человека, регламентировала его жизнь и деятельность, а также определяла уровень доступа к информации.

При рассмотрении современных нетрадиционных религиозных организаций наиболее показательным является пример «Церкви Саентологии» Л. Р. Хаббарда, организационная структура которой насчитывает более 50 ступеней иерархии [8], которые человек проходит, посещая систему платных семинаров-тренингов с возрастающей стоимостью. В ряде случаев, например, при сборе крупной суммы денег на приобретение объектов недвижимости для саентологов, возможно быстро повысить своё положение в иерархии, сделав

значительный денежный взнос. Для примера можно привести информацию о реализуемом с 2006 года по настоящее время саентологическом проекте «Наш дом», направленном на сбор средств для приобретения в собственность крупного здания в Санкт-Петербурге для создания так называемой «Идеальной организации». Согласно информации официального сайта, для получения звания «рыцарь» необходимо сделать взнос в размере 25 000 долларов, «барон» — 50 000 долларов, «флагман» — 100 000 долларов, «магистр» — 250 000 долларов и так далее [9].

4. Наличие в организации внутренней (для вступивших в организацию) и внешних (для внекультового окружения) доктрин

Наличие в организации разных доктрин, которые излагаются адептами в зависимости от того, является ли человек членом организации или нет, также свидетельствует, по мнению ряда экспертов [10], о присутствии деструктивного потенциала. Указанный признак присутствует в большинстве организаций, которые вынуждены скрывать свои истинные цели. В отдельных случаях в организации присутствует не две, а множество доктрин, иногда по числу ступеней посвящения, которые сообщаются при проведении обряда инициации. Данная система впервые была использована в первых масонских ложах, после чего была успешно заимствована оккультными орденами. Их идеи были озвучены в конце XIX – начале XX веков в трудах Е. П. Блаватской [11], Г. И. Гурджиева [12], П. Д. Успенского [13], А. И. Клизовского [14], Ж. Анкоса (Папюса) [15], А. Безант [16], и других деятелей Теософского и Антропософского обществ, что послужило основой для развития всех форм современного оккультизма.

В настоящее время сформулированное ранее правило передавать знание только тем, кто готов его принять, то есть прошедшим посвящение, успешно используется в таких современных организациях, использующих в своей идеологии и практике положения оккультной философской доктрины, как «Церковь Саентологии», «Церковь Последнего Завета», «Церковь Объединения», «Международная Академия Каббалы», «Церковь Божьей Матери Державная», и других.

В то же время ряд организаций, не относящихся к оккультным, также используют этот приём для социальной мимикрии и вхождения в контакт с потенциальными членами. Так, например, в такой крупной нетрадиционной религиозной организации, как «Свидетели Иеговы», существует внутренний документ [17], регламентирующий вербовочный процесс неопитов, согласно которому при установлении первого контакта адепт организации может излагать одну из десяти внешних доктрин в зависимости от мировоззрения, увлечения, характера и темперамента вербуемого.

5. Наличие в организации ритуалов посвящения (инициации), регламентирующих переход на следующую ступень иерархии

Другим признаком, использование которого позволяет усилить зависимость рядовых членов организации от лидера, является использование различных ритуалов посвящения (инициации), в ряде случаев сопровождающихся сменой имени и самоидентификации человека. Этот способ широко распространён как в примитивных системах верований, так и в традиционных религиозных

деноминациях, и не может являться признаком деструктивной деятельности сам по себе, в отрыве от других признаков и общего информационного контекста. Однако, в совокупности с другими индикаторами, он способен усилить уже имеющийся потенциал деструктивности, и поэтому его использование в организации необходимо учитывать в качестве повышающего коэффициента.

В отличие от традиционных религий в некоторых НРО обрядовая часть может сопровождаться сексуальными действиями ритуального характера, как это происходит в подразделениях «Церкви Сатаны», а также в некоторых тантрических культах. В исключительных случаях, проведении обряда сопровождается актом жертвоприношения или насилия, осуществление которых должно утвердить новый статус посвящаемого.

6. Наличие в организации жесткой дисциплины, выражающейся в возможности руководства организации или вышестоящих членов организации давать обязательные для исполнения команды нижестоящим

При анализе организационной структуры нельзя не обратить внимание на наличие в изучаемой НРО жесткой дисциплины, выражающейся в возможности руководства (вышестоящих членов организации) отдавать обязательные для исполнения команды (приказы) нижестоящим. Данный признак можно наблюдать в подавляющем большинстве деструктивных религиозных организаций, перешедших к открытой конфронтации с социумом либо находящихся на грани такой конфронтации. В крайних проявлениях этого признака в организации вводится близкая к военной дисциплина, а отдаваемые распоряжения выходят за рамки самой организации. Именно такую ситуацию можно было наблюдать в «Аум Синрикё» при подготовке терактов в токийском метро, а также в «Великом Белом Братстве» после объявления руководством даты «конца света», на которую планировалось массовое самосожжение.

7. Наличие в организации системы санкций (наказаний), применяемых за нарушение внутренних норм поведения

Одним из способов поддержания жесткой дисциплины, который целесообразно выделить в отдельный признак, является система (наказаний), часто включающая меры физического воздействия, применяемая за нарушение внутренних норм поведения. Данная ситуация является распространённым явлением, особенно среди деструктивных религиозных организаций сатанистской направленности, но, несмотря на наличие в действиях лидеров таких группирований признаков состава преступления, предусмотренных действующим законодательством, возбуждение уголовных дел с последующей реализацией через судебные органы является исключительной редкостью. Такое положение вызвано особенностями сформированных стереотипов поведения, затрудняющих выявление и расследование фактов, относящихся к внутренней жизни организации, включая возможные проявления противоправной деятельности. В исключительных случаях при прохождении обряда инициации неофит даёт согласие на своё убийство за нарушение внутрикультовых норм, и известны факты, когда такие угрозы были реализованы [18].

8. Концентрация власти в руках лидера организации, выражающаяся в возможности единоличного принятия обязательных для исполнения решений

Концентрация всех властных полномочий в руках лидера организации также является одним из существенных признаков, способных значительно увеличить уже имеющийся потенциал деструктивности нетрадиционной религиозной организации. Во многих традиционных религиозных конфессиях, выполняющих культуuroобразующую роль, также присутствует принцип единоначалия, поэтому необходимо отметить, что сам по себе этот признак не может рассматриваться в качестве подтверждения наличия угрожающего фактора, а служит лишь в качестве повышающего коэффициента, повышающего степень проявления уже имеющегося деструктивного потенциала, при условии его наличия.

9. Отсутствие в организации сдерживающих механизмов, способных ограничивать властные полномочия руководителя

Отсутствие в организационной структуре НРО сдерживающих механизмов, способных ограничить или упорядочить властные полномочия первого лица, повышает уровень рисков, связанных с возможностью деструктивного воздействия руководства как на адептов организации, так и на внекультовое окружение, что необходимо учитывать как повышающий коэффициент.

Присутствие в организации системы сдержек и противовесов абсолютной власти лидера является признаком зрелости изучаемой структуры. Во всех традиционных конфессиях, в том числе имеющих жесткую властную вертикаль, в той или иной форме присутствуют организационные образования, упорядочивающие или ограничивающие полномочия первого лица. Примером этого может являться и Священный Синод Русской Православной церкви, и Совет муфтиев России, и Коллегия кардиналов Ватикана. В то же время, изучая деятельность нетрадиционных религиозных организаций, такие образования либо вообще нельзя обнаружить, либо они представлены в виде декоративных надстроек, лишённых реальных полномочий и возможностей. Характерным примером такого рода структуры является Собор епископов Церкви Божьей Матери Державная, более известной под названием «Богородичный центр». Указанная структура, номинально являясь органом коллегиального управления, фактически служит продолжением властных полномочий лидера Иоанна Береславского (Вениамина Яковлевича Янкельмана).

Данную особенность организационной структуры нетрадиционных религиозных организаций необходимо учитывать при подготовке и реализации мер государственного реагирования на возможные деструктивные проявления с их стороны.

10. Наличие в организации подразделений, занимающихся обеспечением безопасности, включая физическую защиту

Наличие собственных подразделений, занимающихся обеспечением безопасности нетрадиционной религиозной организации, также необходимо учитывать при анализе угроз, исходящих от изучаемой структуры. Практика показывает, что в большинстве НРО, вступивших в жесткое противостояние с

социумом и государством, существовали хорошо обученные силовые подразделения, оформленные под видом «служб безопасности». Во всех этих случаях деятельность подразделений безопасности выходила далеко за рамки официально заявленных полномочий, а в ряде случаев носила ярко выраженный репрессивный и противоправный характер. В то же время из-за чрезвычайно закрытого характера деятельности нетрадиционных религиозных организаций указанного типа существует очень малая вероятность заблаговременного обнаружения признаков противоправной деятельности до нанесения значительного ущерба законным интересам личности, общества и государства. Поэтому наличие в структуре НРО подразделений, выполняющих функции обеспечения безопасности, в том числе физической, должен учитываться в качестве повышающего коэффициента, способного усилить эффективность деструктивного воздействия руководства организации как на рядовых членов, так и на внекультовое окружение.

В ряде случаев, на службы безопасности НРО возлагались функции контроля за соблюдением внутренних норм поведения, а также приведение в исполнение санкций за их нарушения. Именно такая ситуация была создана в деструктивной религиозной организации «Аум Синрикё», служба безопасности которой проводила на рядовых членах организации опыты по выявлению воздействия боевых отравляющих веществ на организм человека, с целью синтезировать новое отравляющее вещество для террористического акта.

11. Наличие в организации подразделений, занимающихся сбором (накоплением, систематизацией, хранением) информации, в том числе конфиденциального характера, о своих членах

В самостоятельный признак целесообразно вынести наличие в организации подразделений, занимающихся сбором (накоплением, систематизацией, хранением) информации, в том числе конфиденциального характера, о своих членах. Эта функция может быть возложена как на подразделения службы безопасности, так и на отдельную, специально созданную для этого структуру. Факт сбора информации, касающейся членов организации, а также внекультового окружения, несёт в себе признаки состава преступлений, предусмотренных действующим УК РФ, и в этой связи должен оцениваться как самостоятельный признак деструктивности нетрадиционной религиозной организации. Подразделения, занимающиеся указанной деятельностью, присутствуют в составе «Свидетелей Иеговы» («аналитический отдел службы кадров»), «Церкви Саентологии» («офис особых дел»), а также ряда других НРО. В случае с «Церковью Саентологии» речь идет о детально разработанной и доведённой до совершенства системе сбора, систематизации и хранения больших объёмов информации, содержащих в том числе и сведения о частной жизни адептов и их ближайшего окружения. При этом специально созданное подразделение занимается только систематизацией и хранением информации, в то время как сбор осуществляют рядовые члены секты. Вся информация записывается в ходе проведения процесса «одитинга», затем накапливается в специальном досье, после чего наиболее ценные фрагменты переводятся в электронный вид. Таким образом, за непродолжительный отрезок времени секта получает полную информацию о жизни своих членов и их близких.

12. Заключение

По каждому из перечисленных признаков поступающую информацию необходимо структурировать в зависимости от степени достоверности, придающей соответствующее количественное значение как каждому параметру в отдельности, так и итоговому коэффициенту.

Необходимо подчеркнуть, что рассматриваемая система, одним из элементов которой является анализ информации об организационной структуре и системе управления НРО, является комплексной методикой вычисления степени деструктивности, предназначенной для оценки максимального объема имеющихся сведений, которые анализируются только в совокупности. Отдельные значения выделенных признаков не могут являться основанием для расчёта на их основе окончательного значения, свидетельствующего о наличии или отсутствии, а также о степени проявления потенциала деструктивности у нетрадиционной религиозной организации.

Литература

1. *Чеснокова И. А.* Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность : Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 М., 2005; *Василенко М. М.* Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Саратов, 2006; *Вагина Н. Б.* Криминологическая характеристика религиозной среды : Особенности преступности и нетрадиционные технологии подчинения лидеру организации адептов-последователей : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Ставрополь, 2000.
2. *Хассен С.* Освобождение от психологического насилия. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С. 86–89.
3. *Волков Е. Н.* Основные модели контроля сознания и реформирования мышления // Журнал практического психолога. 1996. № 5. С. 86–95.
4. *Джимбалво К.* Консультирование о выходе: семейное воздействие. Нижний Новгород: «Акма», 1995. С. 3–83.
5. *Дворкин А. Л.* Сектоведение. Н. Новгород: Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского, 2000. С. 18–23.
6. *Жуков А. В.* Церковь Объединения: вероучение, идеология и практика. Дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1995. С. 181.
7. <http://www.prokuratura.sp.ru/news.html?news/2007/11/21/1>
8. *Хаббард Л.Р.* Мост к полной свободе. М.: «Нью Эра», 1997. С. 5.
9. http://www.idealorg.spb.ru/00_8.htm
10. *Хассен С.* Освобождение от психологического насилия. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. С. 140–141.
11. *Блаватская Е. П.* Тайная доктрина: Синтез науки, религии и философии. М.: Эксмо-Пресс, 2007, С. 880.
12. *Гурджиев Г. И.* Рассказы Вельзевула своему внуку. М.: Фаир-Пресс, 2007, С. 832.
13. *Успенский П. Д.* Новая модель Вселенной. С.-Пб.: Издательство Чернышёва, 1993. С. 560.
14. *Клизовский А. И.* Основы миропонимания новой эпохи. Рига: Виеда, 1991, С. 272.
15. *Папюс.* Практическая магия. С.-Пб.: Курьер-2, 1992. С. 528.
16. *Безант А.* Древняя мудрость. Новосибирск: Наука, 1994. С. 296.
17. Внимайте себе и всему стаду. Учебник для Школы царственного служения. Brooklyn, New York, U.S.A.: Watchtower Bible and Tract Society of New York, 1992. С. 156.
18. *Лаврин А. П.* Хроники Харона. М.: Московский рабочий, 1993. С. 169–178.